

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ НА МАТЕРИАЛЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, МОНОГРАФИИ И ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

О. В. Качалова,

профессор кафедры уголовно-процессуального права
Российского государственного университета имени В. М. Лебедева,
доктор юридических наук, профессор

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ А. А. НАСОНОВА «СОГЛАСИЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ»

Диссертационное исследование А. А. Насонова затрагивает очень важную и актуальную тему, касающуюся феномена согласия в уголовном судопроизводстве. Гармонизация и снижение конфликтности уголовного судопроизводства являются одной из важнейших тенденций последних десятилетий. Между тем в науке уголовно-процессуального права отсутствуют системные исследования согласия в уголовном судопроизводстве, должным образом не определены правовая природа и содержание данного правового явления, в малоисследованной зоне остаются и вопросы различий между согласием невластных участников уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальным согласованием. В связи с этим потребность исследования общетеоретических, нормативных и правоприменительных аспектов уголовно-процессуального согласия, его места и роли в системе уголовного судопроизводства, влияния на эффективность уголовно-процессуальной деятельности весьма велика. Сказанное подтверждает актуальность темы исследования, ее научной и практической значимости и свидетельствует о необходимости серьезных научных изысканий, посвященных согласию в отечественном уголовном судопроизводстве.

Автором верно определена цель диссертационного исследования — разработка концепции согласия и его реализации в уголовном судопроизводстве России, раскрывающей правовую сущность уголовно-процессуального согласия, его ценностные свойства, значимость в уголовном судопроизводстве, систему видов уголовно-процессуального согласия, механизм их реализации, обосновании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения и решении на основе указанной концепции значимой научной проблемы — надлежащего функционирования согласия в уголовном судопроизводстве в качестве его системообразующего фактора, правовой урегулированности согласия и совершенствования его реализации в условиях современного развития уголовно-процессуальных отношений. Изучение диссертации А. А. Насонова позволило сделать вывод, что поставленная цель успешно достигнута.

Достоверность результатов диссертации подтверждается теоретической, нормативной и эмпирической основами исследования.

Структура диссертации логично выстроена: по принципу от общего к частному. Это позволило автору изучить частные вопросы с точки зрения их подчиненности общей цели и научным задачам. В связи с этим все полученные выводы взаимосвязаны, каждый последующий вывод является логичным продолжением ранее полученных результатов. Логической взаимосвязью характеризуются и положения, вынесенные на защиту. Работа обладает внутренним стилевым и содержательным единством, последовательностью изложения материала.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе проведенных системных изысканий разработан комплекс теоретических положений, совокупность которых представляет концепцию согласия и его реализации в уголовном судопроизводстве России, показывающую современное состояние указанного правового явления и перспективы его дальнейшего развития и позволяющую разрешить значимую научную проблему надлежащего функционирования согласия в уголовном судопроизводстве в качестве его системообразующего фактора, правовой урегулированности согласия и совершенствования его реализации в условиях современного развития уголовно-процессуальных отношений. Научная новизна исследования заключается в предложении и обосновании оригинальной научной идеи о значимой роли согласия как системообразующего фактора уголовного судопроизводства, участвующего в обеспечении сбалансированности указанной системы, обуславливающей оптимальное сочетание в ней публичных и частных интересов. Разработан единый категориальный аппарат, позволяющий однозначно определять терминологию, характеризующую согласие и его реализацию в отечественном уголовном судопроизводстве; раскрыто содержание уголовно-процессуального согласия, сформулирована его авторская дефиниция; определены свойства уголовно-процессуального согласия; научно обоснована структура уголовно-процессуального согласия; обозначены основные векторы влияния принципов уголовного судопроизводства на механизм реализации согласия; выявлено ценностное значение уголовно-процессуального согласия и раскрыта его гармонизирующая роль применительно к уголовно-процессуальным отношениям; показаны формы реализации уголовно-процессуального согласия в контексте решения проблемы гармонизации интересов в уголовном процессе; выявлена взаимосвязь уголовно-процессуального согласия и процессуальных гарантий, проанализированы ее виды; приведены в систему правоприменительные меры, стимулирующие правомерное волеизъявление субъектов уголовно-процессуального согласования; разработана многоуровневая классификация видов согласия, выявлены их

особенности; обоснована необходимость последовательного терминологического разграничения таких видов согласия, как согласие властных и невластных субъектов; в механизме реализации согласия выделены и исследованы нормативная основа, цель, средства, способы, объект, субъекты уголовно-процессуального согласования; разработаны научные положения о функциях реализации уголовно-процессуального согласия и их дальнейшем эволюционировании в уголовном судопроизводстве России; определена система этапов реализации уголовно-процессуального согласия; раскрыта роль процессуальных действий в формировании отдельных составляющих системы согласования (объекта, средств, способов, этапов); проведено их разграничение в зависимости от элементов согласования, к которым они принадлежат; раскрыта структура института согласия; доказана необходимость дальнейшего формирования и укрепления института согласия.

Сформулированные А. А. Насоновым выводы, отраженные в положениях на защиту, существенным образом расширяют пределы научного знания в исследуемой области, что, несомненно, характеризует работу с положительной стороны. Многие из выводов и предложений представляют особый научный интерес.

Представляется аргументированным вывод о том, что согласие в уголовном процессе в зависимости от изъявления воли лица, его формирующего, подразделяется на «согласие пассивного типа» и «согласие активного типа». Согласие активного типа — это согласие, реализуемое путем активных действий, выражающее положительное активное волеизъявление участника уголовного процесса, часто прямо закрепленное в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), выступающее юридическим фактом, полностью заполняющее содержание категории «уголовно-процессуальное согласие» (с. 17—18, 114—115).

Заслуживает одобрения позиция автора о том, что согласие является неотъемлемой частью механизма уголовно-процессуального регулирования, оно способно получать закрепление в уголовно-процессуальных нормах, в том числе в виде права на выражение согласия; формироваться в рамках уголовно-процессуальных отношений и воздействовать на них, будучи средством их регуляции; выступать в роли юридического факта, который в совокупности с другими обстоятельствами образует фактический состав, приводящий к юридическим последствиям. В этих качествах уголовно-процессуальное согласие имеет особую значимость для функционирования и развития механизма уголовно-процессуального регулирования. Действуя в его составе, уголовно-процессуальное согласие путем сглаживания противоречия интересов, существующего в уголовном судопроизводстве, ориентирует указанный механизм на решение проблемы обеспечения баланса интересов в уголовном процессе в целях достижения эффективного функционирования всей уголовно-процессуальной системы (с. 18, 60—62, 504).

Обоснованными представляются выводы автора о сущности и содержании уголовно-процессуального согласия, которое включает общие свойства, присущие любому виду согласия независимо от его отраслевой принадлежности (волевое свойство; добровольность; ясность; действительность; информированность; правомерность; содержательная простота; способность участвовать в обеспечении единства мнений лиц по тем или иным вопросам (антиконфликтность); своевременность; вербальность, предполагающая предпочтительность письменной формы выражения уголовно-процессуального согласия), и специальные свойства, характерные только для уголовно-процессуального согласия (способность реализовываться в рамках уголовно-процессуальных отношений; способность оказывать влияние на уголовно-процессуальную деятельность; способность взаимодействовать с принципами уголовного судопроизводства; способность содействовать достижению назначения уголовного судопроизводства) (с. 19, 183—185).

Достойна одобрения предложенная автором многоуровневая классификация уголовно-процессуального согласия (с. 20, 264—326).

Представляется обоснованным авторское видение структуры механизма реализации уголовно-процессуального согласия (с. 21—22, 327—348).

Следует согласиться с А. А. Насоновым в вопросе о том, что процессуальные средства реализации согласия (нормы, закрепляющие в том числе права и обязанности лица, вовлекаемого в сферу уголовно-процессуального согласования; принципы; уголовно-процессуальная форма; контрольно-надзорная деятельность; уголовно-процессуальная ответственность за невыполнение субъектом обязанностей в сфере уголовно-процессуального согласования) являются гарантией его правомерности, индивидуальны для каждого типа согласования, определяемы видом согласуемых действий, решений, процедур (с. 22—23, 374—375).

Заслуживает поддержки авторское видение совершенствования правового регулирования согласования в стадийном производстве с участием невластных субъектов, основанное на идее усиления уголовно-процессуальной деятельности по защите интересов указанных субъектов и выражающееся в расширении круга субъектов защиты, участвующих в процедуре согласования; пополнении круга субъектов процессуального компромисса законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего (с. 26—27, 461—485).

Кроме обозначенных выводов и других положений, вынесенных на защиту, в диссертации имеются и другие выводы (предложения), которые могут быть учтены при совершенствовании законодательства и практики его применения. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы критически оценены по сравнению с другими известными решениями, достаточно обоснованы и аргументированы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в создании теоретических основ уголовно-процессуального согласия, обосновании его как системообразующего фактора уголовного судопроизводства, участвующего в гармонизации указанной системы. Полученные результаты позволяют на новом

теоретическом уровне исследовать закономерности развития уголовного судопроизводства с позиций баланса уголовно-процессуальных интересов с помощью согласительных средств. Разработанная научная концепция согласия и его реализации в уголовном судопроизводстве России может быть использована для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения теоретических положений и предложений в практической деятельности органов предварительного расследования, прокурора, суда, защитника, при выполнении процессуальных действий и принятии решений, требующих получения согласия различных участников уголовного судопроизводства.

Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального закона, в научно-исследовательской работе и в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-процессуального цикла, а также для подготовки учебников, учебных пособий и методических рекомендаций.

Кроме отмеченных выше положительных результатов, полагаем необходимым отметить некоторые дискуссионные замечания и пожелания.

1. Считаю, что к числу дискуссионных относится вопрос о правовой природе согласия в уголовном судопроизводстве. Автором диссертационного исследования он рассматривается как правовой институт (с. 18—19, 51—53, 57—59), между тем ряду признаков правового института он не отвечает. В частности, применительно к согласию нельзя говорить об однородности фактического содержания и юридическом единстве правовых норм, составляющих его содержание. Согласия — разрешения, даваемые властно уполномоченными участниками уголовного судопроизводства (например, судом о применении мер пресечения), имеют принципиально различную правовую природу по сравнению с согласием властно не уполномоченных субъектов (например, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и ходатайством об особом порядке судебного разбирательства). Первые проистекают из публичной функции участника уголовного судопроизводства, не могут быть реализованы произвольно по собственному усмотрению без учета совокупности многочисленных факторов, включая фактические обстоятельства, юридические особенности, факторы организационного характера и т. д.). Вторые же вытекают из субъективного права, принадлежащего индивиду, и реализуются по собственному усмотрению.

2. Необоснованным, на наш взгляд, является предложение автора о необходимости выделения норм, регламентирующих уголовно-процессуальное согласие, в отдельную главу УПК РФ (с. 6, 162, 459, 508, 646-648). Процедуры согласования при проведении процессуальных действий и принятии процессуальных решений существенно различаются в зависимости от конкретного вида согласования, и не могут быть объединены в одной главе или статье УПК РФ. Этот вывод фактически подтверждается и автором диссертационного исследования, представившим проект закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, в котором изменения предлагается внести в различные разделы уголовно-процессуального закона (с. 641—655). Это нецелесообразно и с практической точки зрения, поскольку лишь «утяжелит» УПК РФ и никакого удобства для правоприменителя и практической пользы не принесет.

3. На с. 204—205 диссертации автор исследует взаимодействие согласия с принципом непосредственности, устности судебного разбирательства. Полагаю, что правило о непосредственности и устности судебного разбирательства онтологически не может быть отнесено к категории «принципы уголовного судопроизводства», поскольку не является базовым руководящим положением, распространяющимся на все этапы производства по уголовному делу, а также не имеет нормативного закрепления в соответствующей главе УПК РФ. Считаю правильным его отнесение к категории «общие условия судебного разбирательства», что поддерживается законодателем и является традиционным в доктрине уголовно-процессуального права.

4. На с. 240—242 диссертации автор к числу видов согласия, которые могут быть реализованы в стадии назначения судебного разбирательства, указывает лишь на отсутствие возражения стороны на исключение доказательства и согласие на уведомление посредством SMS-сообщений. Однако по смыслу уголовно-процессуального закона на данной стадии могут быть реализованы и иные виды согласия, в том числе согласие сторон на прекращение уголовного дела, на возвращение уголовного дела прокурору и т. д.

Обозначенные замечания не умаляют достоинств работы и не отражаются на высокой положительной оценке диссертационного исследования как законченного, системного, творческого научного труда.

Диссертация А. А. Насонова «Согласие и его реализация в уголовном судопроизводстве России: теоретические основы, правовое регулирование и правоприменение» является научно-квалификационной работой, в которой на основании самостоятельно выполненных автором научных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно определить как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение. Работа в полной мере соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным пп. 9—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16 октября 2024 г.). Автор диссертационного исследования — Александр Александрович Насонов — заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).